Бумеранг для Томы

Тамара Федулова

Тамара Федулова

Бумеранг для Томы

«Автор»
2026

Федулова Т.

Бумеранг для Томы / Т. Федулова — «Автор», 2026

Наша героиня Тома — искренняя, немного ироничная, живая и очень наблюдательная женщина. Она не сидит в позе лотоса на вершине Гималаев и не читает нотации. Она проживает обычную (и одновременно удивительную) жизнь: строит карьеру, влюбляется, ошибается, обжигается и вдруг начинает замечать, как работает эта незаметная «космическая бухгалтерия» — Карма.Читатель увидит, что карма — это не страшное наказание с небес, а просто Закон Эха или Закон Сада: что посеешь в мыслях и поступках, то и вырастет на твоей грядке. Причем с процентами и часто в самый неожиданный момент!

© Федулова Т., 2026
© Автор, 2026

Тамара Федулова
Бумеранг для Томы

ПРОЛОГ

Кофе на джинсах и теория совпадений

Если бы мне кто-то пять лет назад сказал, что я — Тамара Кравцова, рациональная женщина с ипотекой, тридцатидвумя годами за плечами и постоянной нехваткой времени — буду писать книгу о карме, я бы поперхнулась своим любимым капучино.

В то время слово «карма» ассоциировалось у меня исключительно с индийскими ашрамами, балийскими просветлёнными в белых льняных штанах и строгими бабушками у подъезда, которые грозят пальцем: «Вот накажет тебя судьба!». В моём понимании Карма была эдакой злобной старухой с плетью, которая сидит на облаке с биноклем и только и ждёт, пока ты оступишься, чтобы прописать тебе отборный жизненный подзатыльник.

Спойлер: я глубоко ошибалась.

Всё началось в один дождливый вторник, когда я совершила две стратегические ошибки подряд. Первая — надела светло-бежевые джинсы в слякоть. Вторая — решила, что успею перебежать улицу с огромным стаканом горячего латте в руках, пока горит мигающий зелёный.

Результат? На перекрёстке я на полной скорости врезалась в мужчину.

Это был тот самый тип людей, от одного вида которых хочется перейти на другую сторону улицы: идеальный тёмно-синий костюм, телефон зажат плечом, лицо суровое, выражающее абсолютную убежденность в том, что весь этот город принадлежит ему.

И вот на этот безупречный костюм — ба-бах! — выливается поллитра тёплого молока с эспрессо. А остатки живописно орошают мои бежевые джинсы.

Мужчина замер. Телефон выпал из его рук прямо на мокрый асфальт. Я зажмурилась, готовясь к тому, что сейчас на меня обрушится шторм из криков, проклятий и требований оплатить химчистку.

Но вместо того чтобы закричать, я искренне... пожалела его. Я представила, как он опаздывает на важную встречу, как тяжело ему далось это утро, и насколько дурацкой выглядит эта ситуация. Я не стала защищаться, не стала винить скользкую дорогу. Я просто вздохнула, достала из сумки пачку влажных салфеток и тихо сказала:

— Боже мой, мне так жаль. Я ужасная тёпа. Давайте я оплачу вашу химчистку и новый телефон, если он разбился. И... простите меня, пожалуйста. Я правда не хотела испортить вам день.

Мужчина поднял телефон (экран, о чудо, выжил), посмотрел на огромное коричневое пятно на своей груди, потом на мои испуганные глаза и... неожиданно хохотнул.

— Вы знаете, — сказал он, вытирая пиджак салфеткой, — я только что ехал на встречу с человеком, с которым категорически не хотел подписывать контракт. Настолько не хотел, что молил небеса хоть о каком-то предлоге туда не идти. Кажется, Вселенная ответила мне вашим кофе.

Он улыбнулся, махнул рукой, сказал, что химчистка — это мелочи, и побежал к такси, явно довольный жизнью.

Я осталась стоять на тротуаре. В мокрых джинсах, без кофе, но с непередаваемым чувством лёгкости. А через пять минут, когда я зашла в ближайшую кофейню, чтобы перевести дух, парень за стойкой — абсолютно незнакомый бармен — вдруг улыбнулся мне и сказал:

— Девушка, у вас такой растерянный вид! Держите круассан и свежий кофе за счёт заведения. Вы сегодня сотый гость, у нас акция.

Я сидела у окна, жевала тёплый круассан и впервые в жизни задумывалась: как это сработало?

Почему из мелкой катастрофы выросла цепочка странного, тёплого добра?

В тот день до меня дошло. Карма — это не наказание. Карма — это не карающий меч и не древняя магия. С санскрита это слово переводится очень просто: «действие».

Карма — это обычный Закон Сохранения Энергии. Или, если совсем по-простому, Закон Сада. Что ты посеешь в своих мыслях, словах и поступках, то у тебя на грядке и вырастет. Посеешь страх и агрессию — вырастут колючие сорняки. Посеешь искренность, тепло и способность признать ошибку — вырастут спелые яблоки.

И самое главное: Карма бывает не только негативной! Существует мощная, светлая, позитивная карма — это твой космический депозитный счёт. Каждый раз, когда ты уступаешь место в метро, искренне радуешься за успехи подруги, честно делаешь свою работу или просто улыбаешься грустному незнакомцу, ты делаешь вклад на этот счёт. А потом, в самый неожиданный момент, когда тебе казалось, что всё рушится, Вселенная выплачивает тебе проценты.

В этой книге я не буду учить вас жить. Я не медиум, не гуру и не эзотерик с хрустальным шаром. Я просто Тома. И я хочу рассказать вам свою историю.

Это история о том, как я училась замечать эти незаметные ниточки причин и следствий. Как я набивала шишки, когда пыталась хитрить с судьбой, и как удивлялась чудесам, когда училась отдавать без ожиданий.

Приготовьте себе чашку чая (или кофе, только аккуратнее с джинсами!) и давайте разберёмся, как устроена эта самая «космическая бухгалтерия». Обещаю, будет весело, жизненно и очень тепло.

Погнали?

ГЛАВА 1
Пирожок с капустой и сломанный каблук

Существует особый вид звуков, от которых у любой женщины внутри всё сжимается в ледяной комок. Это не гром, не визг тормозов и даже не звук упавшего на кафель смартфона.

Это сухое, предательское: ХРУСЬ!

Именно этот звук я услышала ровно за двадцать минут до самого важного собеседования в моей жизни.

Я стояла посреди улицы, дождливый ветер швырял мне в лицо сухие листья, а правая нога резко провалилась вниз. Мой любимый, проверенный годами каблук-шпилька на элегантных чёрных лодочках решил, что с него хватит. Он просто отвалился, оставив меня хромать на одну ногу, как подбитый фламинго.

— Ну нет, только не сегодня! — пробормотала я, судорожно глядя на часы.

До офиса крупного рекламного агентства, куда я пыталась устроиться арт-директором, оставалось пройти три квартала. На мне был идеальный строгий костюм, в голове — отточенная презентация, а на ноге... трагически искривлённая туфля. Идти так — значит прийти на встречу со взъерошенными волосами, перемазанной брючиной и походкой капитана Флинта. Проиграно, не успев начаться.

Я отчаянно огляделась. Паника уже подступала к горлу, когда в подвальном помещении старого дома через дорогу я заметила неприметную вывеску: «Ремонт обуви. Изготовление ключей».

Забыв про гордость, я хромая помчалась туда.

Спустившись по узкой лестнице, я попала в маленький, пахнущий клеем и кожей карман пространства. За верстаком сидел молодой парень в засаленном фартуке.

— Пожалуйста, скажите, что вы можете приклеить это за три минуты! — выпалила я, протягивая ему искалеченную туфлю. — Я заплачу в три раза больше, просто у меня через пятнадцать минут встреча всей моей жизни!

Парень поднял голову, посмотрел на туфлю, потом на меня... и вдруг замер. Его глаза расширились.

— Тома?.. — неуверенно произнёс он.

Я моргнула. Парень был молодым, с вьющимися темными волосами и внимательным взглядом. Я совершенно точно не знала ни одного сапожника в этом районе.

— Извините, мы знакомы? — растерялась я.

— Вы меня, конечно, не помните, — он улыбнулся, и на его щеках появились смешные ямочки. — Вокзал. Пять лет назад. Глубокая осень, ноябрь. Бабушка на перроне продавала горячие пирожки.

И тут в моей памяти, словно из тумана, всплыла та картинка.

***

Это был самый паршивый период в моей жизни. Меня только что уволили с первой работы, денег оставалось ровно на проезд и скромную еду, а впереди была полная неизвестность. Я сидела на промозглом вокзале, ждала свою электричку и сжимала в кармане последние сто рублей.

Рядом со мной у ларька стоял совсем юный мальчишка — видно, студент-первокурсник, приехавший из провинции. Он долго рылся по карманам, выгребая медь, чтобы купить один-единственный пирожок с капустой и стакан чая. Ему не хватало рублей тридцати. Строгая продавщица уже забирала пирожок обратно со словами: «Нет денег — не занимай очередь!».

Мальчишка густо покраснел, опустил голову и собрался отойти. Он выглядел таким замерзшим, растерянным и одиноким, что у меня сжалось сердце.

Я подошла, вытащила свою последнюю сотню, отдала продавщице и сказала:

— Дайте ему два пирожка с капустой и большой чай. И мне один.

Мы сидели на деревянной скамейке, жевали эти обжигающе горячие пирожки и молчали. Я тогда ничего от него не ждала. Я даже не спросила, как его зовут. Мне просто хотелось, чтобы в этом холодном мире хоть кому-то стало немного теплее.

***

— Илья, — сказал парень за верстаком, вырывая меня из воспоминаний. — Меня зовут Илья. Вы тогда отдали мне свои последние деньги, я же видел. А я был так растерян... Я тот пирожок до сих пор помню.

Он быстро взял мою туфлю, включил какой-то шумящий станок, что-то ловко подточил, вбил пару микроскопических гвоздей и нанёс моментальный клей. Всё это заняло у него ровно три минуты.

— Держите, — он протянул мне туфлю. — Теперь намертво. Хоть кросс бегайте.

— Илья, спасибо! Сколько с меня? — я потянулась за сумкой.

Илья строго посмотрел на меня и покачал головой:

— С ума сошли? Вы меня тогда, может, от нервного срыва спасли. Никаких денег. И... знаете что? Мой брат стоит внизу на машине, он курьер. Денис! — крикнул он в глубину мастерской. — Довези девушку до бизнес-центра на Садовой! Быстро!

Через семь минут я выходила из машины прямо у входа в бизнес-центр. Безупречная, на двух целых каблуках и ровно за пять минут до начала собеседования.

Собеседование, кстати, я прошла блестяще. Но главное открытие ждало меня не в кабинете босса, а внутри моей собственной головы.

***

Сидя вечером дома с чашкой чая, я впервые осознала, как работают Кармические Семена.

Когда мы совершаем какой-то поступок — хороший или плохой, — мы сажаем в почву своей жизни маленькое зернышко.

Если мы делаем добро с расчётом («Вот я сейчас помогу, а ты мне за это...»), мы сажаем пластмассовый цветок. Он красиво выглядит, но никогда не вырастет.

Но если мы отдаём искренне, без ожидания выгоды — просто из чувства сострадания или тепла, — мы сажаем настоящее, живое зерно.

И это зерно может спать годами. Ты про него забудешь. Ты сменишь работу, причёску, город. Но однажды, когда ты будешь идти по жизни, спотыкаясь на сломанном «каоблуке», Вселенная вдруг протянет тебе руку через того самого человека, которому ты когда-то подарил простой пирожок с капустой.

Урок Кармы от Томы:

Не бывает слишком маленьких добрых дел. Улыбка уставшему кассиру, уступленное место, вовремя сказанное «ты справишься» — всё это не исчезает в никуда. Это твой невидимый космический сад. И поверь, когда тебе понадобятся плоды, этот сад обязательно зацведёт.

А у вас бывало так, что давно забытое добро возвращалось с совершенно неожиданной стороны?

ГЛАВА 2
Синдром святоши и эклеры с подвохом

После истории с Ильёй и каблуком у меня закружилась голова.

Вам знакомо это чувство, когда вы случайно находите секретную лазейку в игре? Ну, знаете, нажимаете комбинацию клавиш — и у персонажа появляется бесконечное здоровье или мешок золота. Вот примерно так я себя и почувствовала.

— Эврика! — радостно подумала я, раскладывая свои блокноты на новом рабочем месте в агентстве. — Карма — это же идеальная инвестиционная стратегия!

В моей рациональной голове моментально созрел гениальный бизнес-план. Если каждое доброе действие приносит дивиденды, значит, нужно просто поставить производство добра на конвейер. Заниматься благотворительностью в промышленных масштабах, так сказать.

Я решила превратиться в ходячего ангела во плоти.

В понедельник я с лучезарной улыбкой уступила место в метро сразу троим людям (хотя у меня дико гудели ноги). Во вторник я сделала комплименты всем коллегам в отделе, включая сисадмина Лёню, чьё лицо обычно выражало презрение ко всему живому. В среду я покормила всех дворовых кошек в радиусе двух километров.

Каждый раз, совершая очередной «акт благодеяния», я мысленно ставила галочку в невидимой космической табличке Excel: «Так, плюс 50 баллов к карме. Жду премию к концу месяца».

Я искренне считала себя самым продуманным стратегом на планете. И главным объектом моих кармических инвестиций стала Жанна Аркадьевна.

***

Жанна Аркадьевна была главным бухгалтером агентства. В каждом офисе есть такой человек: строгая женщина с высокой причёской, пронзительным взглядом поверх очков в роговой оправе и аурой начальника тюремного блока строгого режима. Ходили слухи, что однажды курьер перепутал дату в накладной, и Жанна Аркадьевна испепелила его взглядом прямо на месте.

Мне позарез нужно было согласовать бюджет на новый арт-проект. Обычно эта процедура занимала три недели унижений и переделок.

«Ха! — самодовольно подумала я. — Это у простых смертных уходит три недели. А у меня есть тайное оружие — кармический спецназ!»

В четверг утром я зашла в самую дорогую французскую кондитерскую города. Купила коробку невероятных, покрытых золотой пыльцой фисташковых эклеров — таких изысканных, что на них хотелось молиться.

План был прост: я приношу Жанне Аркадьевне эти шедевры кулинарии просто так, от чистого (ну, почти) сердца. Вселенная видит мою щедрость, трогает сердце железной леди, и та подписывает мою смету за полторы секунды. Бинго!

Я вошла в бухгалтерию, источая аромат ванили и святости.

— Жанна Аркадьевна, доброе утро! — пропела я соловьём. — Я вот шла мимо кофейни и подумала: на вас держится весь наш офис, вы так тяжело трудитесь! Возьмите, пожалуйста, к чаю. Просто от души!

Жанна Аркадьевна медленно подняла глаза от монитора. Она посмотрела на коробку с золотой лентой, потом на мою ослепительную улыбку. Её взгляд не выражал ничего, кроме ледяного сканирования.

— Кравцова, — тихо и сухо сказала она. — Ты принесла мне пирожные.

— Да! Они с фисташковым кремом, тают во рту!

— Замечательно. А теперь скажи: ты думаешь, что если подсунешь мне углеводы, я не замечу, что в твоей смете на полиграфию завышены расходы на двадцать процентов?

Моя улыбка застыла, превратившись в гипсовую маску.

— Э-э-э... что?

— Я двадцать пять лет работаю с цифрами, девочка, — Жанна Аркадьевна отодвинула коробку кончиком карандаша, словно это была граната. — И фальшивку я чую за версту. И в отчётах, и в людях. Смету переделать. Эклеры забери. До свидания.

Я выползла из кабинета с горящими от стыда щеками, волоча за собой злосчастную коробку.

Но на этом вселенский урок не закончился. Выходя в обед из офиса, чтобы проветриться, я умудрилась споткнуться на ровном месте и выронить эту коробку прямо в лужу. А сверху меня окатила грязной водой проезжавшая мимо маршрутка.

Я стояла — мокрая, униженная, обсыпанная размокшими фисташковыми крошками — и чуть не плакала:

— За что?! Я же всё утро творила добро! Где мои дивиденды?!

***

Ответ пришёл тем же вечером, когда я отмывала пальто в ванной.

Я вдруг честно заглянула внутрь себя и почувствовала жгучий стыд. Ведь я не хотела порадовать Жанну Аркадьевну. Мне было глубоко плевать, устала она или нет. Я не хотела кормить кошек ради кошек. Я даже место в метро уступала с тайным расчётом: «Смотрите, какая я святая, а теперь дайте мне за это бонус!».

Я относилась к Вселенной как к торговому автомату: закинул монетку фальшивой вежливости — нажал кнопку — выпала банка с успехом.

Но Карма не читает наши действия. Карма считывает наше Намерение.

В восточной философии есть понятие «Четтана» — намерение, стоящее за поступком. Если ты строишь приют для животных, но делаешь это исключительно ради пиара и голосов на выборах — твоё кармическое семя отравлено тщеславием. Если ты даришь пирожное с тайной мыслью получить выгоду — это не доброта, это замаскированная взятка.

Вселенная — не дура. Её невозможно обмануть красивой обёрткой, потому что она реагирует на истинную вибрацию твоего сердца. Фальшивое добро пахнет фальшью, сколько золотой пыльцы на него ни сыпь.

***

На следующий день я снова пошла в бухгалтерию. Без эклеров. Без отрепетированной голливудской улыбки.

— Жанна Аркадьевна, — честно сказала я, положив папку на стол. — Простите меня за вчерашнее. Я вела себя глупо и неискренне. Вы были абсолютно правы: я пыталась вам польстить, потому что боялась, что вы завернёте проект. Вот переделанная смета. Я исправила полиграфию и перепроверила все цифры.

Она долго молчала, внимательно листая страницы. В кабинете тикали настенные часы. Наконец она подняла на меня глаза — и впервые я увидела в них не холодный лёд, а усталую человеческую теплоту.

— Вот теперь нормально, Кравцова, — она размашисто поставила подпись. — Работай. И... в следующий раз, если захочешь принести сладкое, купи обычную пастилу. У меня диабет, мне ваши эклеры как слону дробина.

Она слегка усмехнулась. А я выдохнула с таким облегчением, будто сбросила с плеч мешок с цементом.

Урок Кармы от Томы:

Не пытайтесь играть с Кармой в покер — у неё на руках всегда все козыри. Добро, сделанное из корысти, приносит только разочарование, потому что его истинный корень — жадность.

Хотите, чтобы мир улыбнулся вам? Перестаньте требовать от него расписку за каждую свою улыбку. Делайте то, что должны, и отпускайте. Чистое сердце — единственная валюта, которую принимает эта небесная бухгалтерия.

Хотите узнать, как в третьей главе я случайно спасла чужую свадьбу и почему искреннее «нет» иногда приносит больше плюсов в карму, чем вежливое «да»?

ГЛАВА 3

Свадебный торт и священное слово «НЕТ»

После фиаско с эклерами и Жанной Аркадьевной я поняла: корыстное добро наказуемо. Но мой беспокойный мозг тут же бросился в другую крайность.

«Хорошо, — решила я. — Если нельзя ждать выгоды, значит, истинная святость — это абсолютное самопожертвование! Надо быть безотказной. Помогать всем, всегда и в ущерб себе. Вот это точно чистейшая, стопроцентная карма без примесей!»

О, как же я ошибалась.

Вселенная не заставила себя долго ждать и подослала мне испытание в лице моей двоюродной сестры Алины.

Алина выходила замуж. Событие века, бюджет размером с ВВП небольшой островной страны, триста гостей и уровень нервозности, способный расколоть тектоническую плиту. До торжества оставалось меньше суток, когда в пятницу в одиннадцать вечера мой телефон взорвался от звонка.

В трубке слышались такие рыдания, будто рухнул мир:

— То-о-ома-а-а!.. Всё пропало! Катастрофа! Свадьбы не будет!

— Алина, дыши, — я села на кровати. — Жених сбежал?

— Хуже! Кондитерская служба доставки! У них сломался фургон-рефрижератор! А торт готов, он четырехъярусный, с открытым кремом и живыми пионами! Они говорят: либо забирайте сами на свой страх и риск, либо они привезут его завтра только к вечеру, когда банкет уже закончится! Томочка, умоляю, у тебя же есть машина! Ты должна поехать и привезти его!

Я похолодела. Моя «машина» — это старенький хэтчбек без задней подвески, где на каждой кочке подбрасывает так, будто ты летишь на американских горках. На улице стояла тридцатиградусная духота. Везти в такой машине нежнейший шедевр кулинарии за тридцать километров по пробкам — это было чистое безумие. Шанс довезти его в целости стремился к абсолютному нулю.

Внутри меня всё кричало: «Откажись! Это верная смерть для торта и твоих нервов!»

Но тут включился мой внутренний «святоша»: «Как ты можешь отказать сестре в день её свадьбы? Это же чёрствость! Плохая карма! Ты обязана спасти ситуацию, даже если придётся везти торт на вытянутых руках, истекая потом!»

— Хорошо, Алин, — выдавила я сдавленным голосом. — Я всё сделаю.

Я повесила трубку, и меня накрыла волна глухой, липкой ярости.

Я злилась на Алину, которая вечно перекладывала свои проблемы на других. Я злилась на кондитерскую. Но больше всего я злилась на себя. Я не хотела никуда ехать. Моё согласие было пропитано тихой ненавистью, паникой и раздражением.

И тут меня словно ударило током.

Я подошла к зеркалу. Из него на меня смотрела девушка с пылающим лицом мученицы.

«Подожди, — сказала я своему отражению. — Какое семя ты сейчас сажаешь? Семя жертвенности, замешанной на злости и страхе показаться плохой? Если ты сейчас поедешь, торт развалится на первом же светофоре. И ты испортишь свадьбу, просто потому что побоялась сказать правду».

Я глубоко вздохнула, набрала номер Алины и сказала слова, которые дались мне тяжелее, чем восхождение на Эверест:

— Алина, выслушай меня молча. Я не поеду за тортом.

— Ч-что?.. — всхлипнула она. — Ты меня бросаешь?!

— Моя машина разобьёт этот торт в желе на первой же кочке. А в салоне без нормального климат-контроля крем просто стечёт на сиденья. Если я соглашусь из жалости, завтра на твоей свадьбе вместо торта будет сладкая лужа. Я не стану брать на себя ответственность за катастрофу.

Алина замолчала. В трубке повисла тяжёлая, звенящая пауза. Казалось, меня сейчас проклянут до седьмого колена.

— Но что мне делать?.. — тихо, уже без истерики спросила она.

— А вот теперь давай включим мозги вместо паники, — уверенно ответила я. — Везти торт должен профессионал. У тебя на свадьбе кейтеринг от ресторана «Плаза»? Позвони их банкетному менеджеру прямо сейчас. У крупных ресторанов всегда есть свои рефрижераторы для продуктов. Предложи им двойной тариф за ночную доставку со склада кондитерской. Для них это рядовая задача.

Через сорок минут Алина перезвонила. Голос её звенел от восторга:

— Тома! Менеджер согласился! Они отправят свой фургон с термобоксом, и торт уже в восемь утра будет стоять в холодильнике ресторана! Спасибо тебе огромное!

— За что? Я же отказалась помочь, — улыбнулась я.

— Ты отказалась сделать глупость, — выдохнула сестра. — Если бы ты поехала, мы бы точно всё потеряли. Ты отрезвила меня.

***

На следующий день свадьба прошла великолепно. Четырехъярусный красавец-торт с пионами стоял идеально ровный, белоснежный и холодный, вызывая всеобщие вздохи восхищения.

А я сидела за праздничным столом и переваривала один из самых мощных уроков в своей жизни.

Мы часто путаем доброту с безотказностью. Нам кажется, что духовный человек — это такой безобидный плюшевый мишка, о которого можно вытирать ноги, и он будет только кротко улыбаться.

Но это ложь.

Когда мы говорим «да», мечтая сказать «нет»:

Мы лжем. Внешне соглашаемся, а внутри копим обиду, гнев и яд. Эта токсичная энергия неизбежно отравляет и нас, и дело, за которое мы взялись.

Мы проявляем малодушие. Мы соглашаемся не ради другого человека, а ради своего комфорта — чтобы не терпеть чужое недовольство и выглядеть «хорошенькими».

Мы мешаем найти настоящее решение. Своим фальшивым согласием мы создаем иллюзию помощи, закрывая дорогу правильным действиям.

Честное, твёрдое «НЕТ», сказанное из спокойствия и ясного понимания реальности — это тоже акт кармической заботы. Оно спасает других от иллюзий, а вас — от разрушительной роли жертвы.

Урок Кармы от Томы:

Ваша доброта не имеет никакой ценности, если у неё нет границ. Прежде чем сказать кому-то «да», убедитесь, что вы не говорите «нет» здравому смыслу, правде и собственному самоуважению.

Отказ, сделанный с любовью к истине, приносит куда больше чистых всходов, чем сотня фальшивых подвигов, совершенных сквозь зубы.

Хотите узнать, что произошло в четвёртой главе, когда мне пришлось столкнуться с человеком, который открыто строил мне козни на работе, и как работает закон «бумеранга» к врагам?

ГЛАВА 4

Крысиные бега и бумеранг с доставкой на дом

Давайте начистоту: у каждого из нас внутри сидит маленький кровожадный средневековый инквизитор.

Когда кто-то поступает с нами подло, первая реакция любого нормального человека — не «послать обидчику лучи безусловной любви», а привязать негодяя к позорному столбу и забросать тухлыми помидорами. Желательно под аплодисменты публики.

До недавнего времени я свято верила в формулу: «Зуб за зуб, глаз за глаз, а за подлость на работе — изощрённая месть со всеми вытекающими». Но судьба решила проверить, усвоила ли я предыдущие уроки, и столкнула меня лбом с Вадимом.

***

Вадим был ведущим стратегом нашего агентства. Представьте себе идеальный образ успешного яппи: безупречно отглаженные рубашки, зубы белее альпийского снега и манеры английского лорда, за которыми скрывалась хватка пираньи. Он умел мастерски дружить с начальством и виртуозно присваивать чужие заслуги.

На горизонте замаячил жирный кусок — тендер от крупной сети органических супермаркетов «ЭкоЖизнь». Проект мечты: огромный бюджет, творческая свобода и прямой путь к повышению.

Генеральный директор объявил: кто из нас двоих представит лучшую креативную концепцию для клиента, тот и возглавит рабочую группу.

Я не спала четыре ночи. Перерыла тонны аналитики, исследовала тренды, нарисовала концепцию интерактивной эко-фермы в центре города и придумала слоган, от которого у меня самой мурашки бежали по коже. Это был шедевр.

Презентация лежала на корпоративном сервере в общей папке черновиков — я оставила её там, чтобы утром перед финальной встречей быстро сбросить на флешку.

В десять утра в переговорной собралось всё руководство во главе с генеральным. Первым выступал Вадим.

Он вальяжно вышел к экрану, включил свой ноутбук, нажал кнопку «Play» — и мой мир перевернулся.

С экрана на меня смотрели… мои слайды. Моя идея. Мой слоган. Вадим слегка изменил цвета фона и шрифт, но начинка была моей от первой до последней запятой.

— Идея родилась у меня буквально вчера ночью, когда я пил кофе, — проникновенно вещал Вадим, глядя в глаза генеральному. — Это прорыв. Это синергия природы и мегаполиса.

Я сидела в кресле, и мои пальцы впились в край стола так, что побелели костяшки. В ушах шумела кровь. Украл. Он просто залез в черновики, стянул презентацию и выдал за свою за полчаса до встречи, зная, что я выступаю следом и мне нечем будет крыть.

Вадим закончил под восторженное кивание руководства, сел на своё место напротив меня и послал мне мимолётную, едва заметную, издевательскую улыбочку победителя.

«Ну всё, — подумала я, закипая от слепой ярости. — Тебе конец».

***

В перерыве перед моим выступлением я лихорадочно открыла ноутбук. Вадим был самовлюблённым пижоном, но плохим хакером: он скачал файл с моего аккаунта, даже не заметив, что в свойствах документа сохранилась детальная история правок с поминутными изменениями от имени «Тамара Кравцова».

У меня на руках был железный компромат.

Мой внутренний инквизитор ликовал: «Сейчас! Выйди, подключи ноутбук, покажи эти логи при всех! Уничтожь его! Пусть генеральный вышвырнет его из агентства с волчьим билетом! Отомсти за бессонные ночи!»

Я уже поднялась со стула, готовая устроить показательную казнь, и вдруг… замерла.

Перед глазами словно вспыхнула неоновая вывеска с вопросом: «Тома, а что ты сейчас посадишь?»

Если я устрою этот публичный скандал из жажды унизить и растоптать человека — я войду в то же самое болото яда и ненависти, в котором живёт Вадим. Месть — это попытка выпить яд в надежде, что умрёт другой. Да, я выиграю этот раунд, но запущу бесконечную спираль вражды.

Но терпеть и быть «терпилой» — тоже ошибка (мы это уже выяснили в истории с тортом).

И тут пришло озарение: Закон Кармы — это автоматическая система правосудия. Вселенной не нужен самозваный прокурор с топором.

Я закрыла файл с логами. Сделала три глубоких вдоха, выпила стакан воды и вышла к экрану с совершенно пустой флешкой.

— Коллеги, — спокойно сказала я, глядя прямо в глаза руководству. — Концепция «Экофермы», которую так эффектно изложил Вадим, действительно превосходна. Настолько превосходна, что я сама потратила на её детальную разработку последние четыре ночи.

В комнате повисла тишина. Вадим напрягся и нахмурился, готовясь отбивать атаку.

Но я не стала кричать или бросать обвинения. Я просто продолжила:

— Презентация — это лишь фасад. Вадим прекрасно показал вам красивую картинку. А теперь давайте я расскажу вам то, чего нет на слайдах: экономику проекта, юридические риски застройки парковой зоны, логистику поставщиков и план преодоления кризиса ликвидности во втором квартале. (То, что знает только настоящий автор идеи.)

Я не стала топить Вадима. Я просто начала делать свою работу — глубоко, мощно, уверенно, без единой бумажки перед глазами.

Я сыпала цифрами, цитировала законы, раскрывала детали взаимодействия с поставщиками и нюансы упаковки. Руководство слушало меня с открытыми ртами.

А потом генеральный повернулся к Вадиму:

— Вадим, великолепно. Раз вы вдвоём так плотно работали над идеей, объясни мне: какой коэффициент конверсии мы закладываем на промо-акции в первый месяц?

Вадим побледнел. Его лоб покрылся испариной:

— Э-э-э… Ну, мы рассчитываем на органический рост… в рамках общей синергии…

— Цифру назови, — отрезал генеральный.

Вадим не знал цифры. Потому что вор ворует только форму, но никогда не владеет сутью.

***

Бумеранг прилетел сам — плавно, неотвратимо и со стопроцентной точностью.

Мне даже не пришлось никого разоблачать. Пропасть между тем, кто действительно создал проект, и тем, кто лишь натянул на себя чужой пиджак, была настолько очевидной, что генеральный директор всё понял без единого слова.

Вечером проект «ЭкоЖизнь» официально передали мне. Вадима не уволили со скандалом, нет. Но генеральный молча снял его со всех ключевых клиентов и поручил рутинную бумажную работу, дав понять, что кредит доверия исчерпан навсегда.

Когда рабочий день закончился, я встретила Вадима у лифта. Он смотрел в пол, ссутулившись, потеряв весь свой лоск.

Раньше я бы злорадствовала. Но сейчас я чувствовала только странное спокойствие и лёгкую жалость.

— Тома, — хрипло сказал он, не поднимая глаз. — Ты почему не показала шефу логи файла? Ты же могла меня втоптать в грязь прямо там.

Я улыбнулась, заходя в открывшиеся двери лифта:

— Зачем пачкать руки, Вадим? Грязь отлично справляется сама.

***

Урок Кармы от Томы:

Самая большая иллюзия человека — думать, что если он не отомстит врагу сию секунду, то зло останется безнаказанным.

Поверьте: бумеранг не промахивается никогда. Ему просто нужно время на полёт. Когда против вас поступают подло, ваша задача — не превращаться в метателя ответного дерьма, а оставаться на высоте своего профессионализма и человечности.

Не тратьте силы на месть. Направьте эту энергию на созидание своего мастерства. Фальшивка всегда споткнется на первой же проверке глубиной, а чистая правда защитит вас лучше любой армии адвокатов.

Хотите узнать, как в пятой главе я поняла, что самым опасным моим врагом был вовсе не Вадим, а внутренний критик, который шептал: «Ты всё равно этого не достойна»?

ГЛАВА 5

Самый опасный террорист в твоей голове

После триумфа с проектом «ЭкоЖизнь» и бескровной победы над Вадимом я должна была чувствовать себя королевой мира.

Мне выделили отдельный кабинет со стеклянными перегородками, генеральный лично пожал мне руку перед всем отделом, а на почту упало уведомление о солидном авансе за ведение ключевого клиента.

Казалось бы: выдохни, надень корону, закажи пиццу и празднуй!

Но вместо этого я сидела в своём новом шикарном кожаном кресле, уставившись в монитор, и чувствовала… леденящий, тошнотворный ужас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.